

Когда Хэ Дунпин подошел к большой палатке, которую только что установили, он увидел Вэй Лана и остальных, стоящих у палатки, с возмущенным видом и прошептал: "Что случилось?".

Вэй Ланг отвел его на некоторое расстояние и прошептал: "Крестник генерала Суня, который вел дела с партийным отделением, был кем-то пойман, и он услышал лагерь хозяина. Он взял с собой Хейшу, чтобы убить хозяина. Они потеряли Огненного Трибулуса, Мэн Су случайно оказался там и спас господина, но его сильно разнесло. Когда пришла семья Кан, он не знал, жив он или мертв".

"Жизнь семьи Сун наскучила!" Хэ Дунпин был накрыт Вэй Ланом, как только тот заревел, и крикнул низким голосом: "Ну и рев! Генерал тоже полумертв, но сейчас у Сунь Цзяцзюнь здесь 20 тысяч, а за ним еще больше. Пришло тридцать тысяч, может, сначала сразимся в гнезде?"

"Сунь Цзяцзюнь - дерьмо? Предоставьте это мне, и я смогу убить их в лагере Лэй Лэй!" Хэ Дунпин зарычал низким голосом.

"Ты знаешь, какое дерьмо!" Вэй Ланг ударил его по голове и сказал: "Разве не легко убить? Но генерал Сунь - первый, кто присоединился к нам и сотрудничает с нами. Если Сунь Цзяцзюнь будет убит по этой причине, то в будущем будут убиты те, кто находится на Центральных равнинах. А как насчет людей? Кто осмелится сдать или сотрудничать с нами? Более миллиона человек мы все убьем. Конечно, это не значит, что мы не можем их убить, но это не требует усилий и усилий?".

"Тогда что мне теперь делать? Просто терпеть это вот так?" Хэ Дунпин спросил низким голосом.

"Я думаю, что генерал ждет самого генерала Суня, чтобы посмотреть, как он справится с этим. Если он сам убьет этого вонючего мальчишку, нам остается только терпеть. Если же он этого не сделает, то, эй, сто в Чжунъюань Дуо Ваньбин, мы еще не видели". Вэй Ланг сказал с мрачной улыбкой.

Хэ Ли посмотрел на Сунь Чэнсиня, который хромал на земле, постучал пальцами по коленям и сказал: "Мы также считаем, что это просто личные действия парня, а не намерение генерала Суня, поэтому я пригласил генерала Суня прийти. ."

Старое лицо генерала Суня покраснелось, а его белая борода была холодной. Он с ненавистью и тревогой посмотрел на лежащего на земле Сунь Чэнсина и сказал: "Этот нечестивец! Не волнуйся, я смогу с ним разобраться, когда вернусь!". Видеть Хэ Лилиан На макушке появилась усмешка, и мое сердце почувствовало внезапный холод. Когда я посмотрел на генерала семьи Линг, стоящего внутри счета, его лицо было полно гнева, в его сердце появилось несколько мыслей, и он сказал: "Пожалуйста, позвольте мне отдать Хэ собранное тело".

"Дедушка!" Сунь Чэнсинь вскрикнул и в недоумении посмотрел на генерала Суня. Он думал, что даже генерал Сунь был здесь. Невозможно, чтобы Ли не продал лицо. Даже если он испытает некоторые трудности, он не должен быть убит.

Генерал Сунь неосознанно повернул голову, он не хотел его спасать, но теперь, если он не даст семье Линг объяснений, он не умрет в одиночестве. Можно сказать, что легкое убийство Лин Цинью, но этот ребенок сейчас решает жизнь или смерть Мэн Су...

"Итак", - Хэ Ли встал и сказал: "Повесьте голову над дверью, чтобы дать понять, что тот, кто

осмелится вступить в сговор с врагом, так просто не закончит".

Генерал Сунь сильно задрожал, а затем подавил эмоции в своих глазах и согласился с остальными генералами.

Видя, что генерал Сун и толпа уходят, Хэ Ли равнодушно сказал: "Пусть Сунь Цзяцзюнь защищает север, Вэй Лань, твои люди посмотрят на них".

"Да!" Ответив, Вэй Ланг сказал: "Разве не нужно начинать прямо сейчас?"

Хэ Ли слегка покачал головой и сказал: "У его войск еще 30 000 человек. Если мы сделаем это сейчас, мы обязательно разделим наши войска, чтобы преследовать их. Ду Минг, я помню, что в армии Сун есть много людей, которые хорошо дружат с тобой и Мэн Су? Сначала отправляйся завоевывать людей и разделять их".

"Да!

" Ду Мин вытащил Ци Тиньян из счета и сказал: "Ты можешь найти Чжоу Сюаня, а я найду Чэнь Тина".

"Твоя кровь действительно полезна!" Посмотрев на пульс Мэн Су, а затем на его раны, Алан удивленно сказал.

"Ну, в прошлый раз, когда Янь Сань был отравлен восемнадцатью призраками в южном Синьцзяне, он тоже выжил таким образом". Линь Цинъюй лизнул рану на запястье и сказал.

"Вот и все. После прихода А Конга эти яды будут устранены. Но этому ребенку лучше не двигаться в это время, рана все еще немного серьезная". Алан взял ее запястье и дал ей лекарство, порошок еще не Когда она упала, запястье уже держала большая рука, и тогда она естественно взяла бутылочку с лекарством в руку и продолжила свою незаконченную работу.

"Он Ли?" Линь Цинъюй был немного удивлен. Разве он не должен быть занят атакой на город в это время?

"Ли Юаньчэн запечатал городские ворота, а внутри находятся 100 000 партийных войск. Мы не можем сильно атаковать. Сначала мы окружим его и подождем, пока подойдет осадный конус Гуань Сяо". Хэ Ли несколько раз обернул повязку вокруг нее и завязал ее. Посмотрев на спящую Мэн Су, он сказал: "Мэн Су, как?".

"Жизнь можно спасти, но лучше не двигать этот месяц, он полон дыр". Алан ответил за Лин Цинъюй.

"Ну, нам тоже нужно время для осады, так что не перемещайте свой лагерь". Хэ Ли кивнул.

"Мне не нужно идти в лагерь с тобой?" бессознательно спросила Лин Цинъюй, ведь изначально планировалось забрать ее, когда лагерь будет готов.

Хэ Ли посмотрел на Мэн Су и сказал: "Ты не волнуешься за него?".

Линь Цинъюй покачал головой, как он мог волноваться, ведь Мэн Су был не только серьезно ранен, но теперь только его собственная кровь могла подавить яд.

"Все в порядке, если ты будешь здесь, я буду чувствовать себя спокойнее". Хэ Ли слегка улыбнулся.

Его большой лагерь находится перед городом Xingqing Mansion City, где сейчас собраны все виды войск, это очень хаотично, но не так хорошо, как здесь, за горой, рядом с озером, две тысячи человек из Mengsu и три тысячи человек из семьи Kang окружили этот лагерь. Это как железное ведро, пока нет такой ситуации, когда чужаки стремятся посмотреть, безопасность здесь все еще относительно высокая.

Даин еще не до конца разобрался с этим. Видя, как Хэ Лихао завтракает с Лин Цинъюй в свободное время, Сяоху беспокойно крутился вокруг него, как муравей на горячей кастрюле, и ему стало легче, когда Хэ Ли встал и ушел.

Сев на лошадь и проехав некоторое расстояние, Хэ Ли сказал Ван Цзуо позади себя: "Ты отобрал три тысячи человек из лагеря Гейла и сменил здесь всю охрану". Мальчик из семьи Сун смог так легко узнать о местонахождении Лин Цинъюй. Новобранцы действительно ненадежны.

"Да!" Ван Цзуо ответил низким голосом. Он был капитаном охраны Ян Чжао. Ян Чжао последовал за Линь Цинъюй после его смерти, но после того, как Линь Цинъюй вернулся в округ Дай, он передал его Хэ Ли. Лин Цинъюй надеялась, что Хэ сможет служить генералом одной партии, а не просто быть ее охранником. Он прекрасно понимал это намерение, но теперь, когда это произошло, он задумался, не лучше ли вернуться самому.

"Ван Цзуо, просто приведи кого-нибудь к семье Кан". Хэ Ли снова признался, что Ван Цзуо - генерал, и в будущем армия будет становиться все больше и больше. У нее должно быть достаточно преданных генералов.

"Да!" ответил Ван Цзуо после долгого молчания.

Осада особняка Синцин длилась уже десять дней, так почему бы не атаковать, Ли Юаньчэн не покидал город, две стороны зашли в тупик под особняком Синцин.

Зал Цянькунь дворца Бяньцзин.

Чай Цзиньчжун сидел на стуле с мрачным выражением лица, и его враждебность заставила людей, стоявших в императорском кабинете, почувствовать себя неловко.

Хэ Ли уже подошел к особняку Синцин города Даньсян, и он и Мэн Су захватили половину участка Даньсян всего за шесть месяцев!

"Святой мастер, Хэ Ли, теперь они в ловушке под особняком Синцин. Дорога Хедун и Тунгуань должны быть пусты. Если сейчас зайти к ним со спины..." Чиновники военного министерства ничего не сказали. Они все еще отделены от Hedong Road и Shaanxi Road. Где находится Чжунвань Дуаньань.

"Святой!" Ван Фучжи тревожно вошел снаружи, не дожидаясь уведомления евнуха, и сказал: "Последняя военная газета, Чжао Иньфэн послал войска из Ючжоу, чтобы напасть на Ляо".

"Что?" Чай Цзиньчжун яростно встал и в шоке посмотрел на Ван Сяна. Увидев Ван Сяна, он тоже растерялся и сказал: "А как же Чжао Минлянь?".

"Чжао Минлянь все еще не переехал в Сюйчжоу". взволнованно сказал Ван Фучжи: "Чжао Иньфэн послал войска из Ючжоу и увел не менее 200 000 человек. У Чжао Минляня их меньше 150 000. Святой мудрец, давайте объединим усилия. Ань Цзюньван объединился, чтобы первым

уничтожить обратного Ван Чай Цзинчао. Теперь, когда у них нет времени позаботиться о Центральной равнине, Чжао Минлян не посмеет этого сделать. Сейчас самое подходящее время!"

"Хмпф, таким образом, старик Чжао бесполезен!"

Учебная комната особняка Гугун в городе Бяньцзин.

Старейшина Чжао разбил чайную чашку об пол и сердито сказал: "Чжао Иньфэн! Привет! Привет!"

"Хозяин, успокойся!" Экономка поспешно погладила его по спине, подмигнула гонцу, стоявшему на коленях на земле, и отпустила людей, а затем помогла ему сесть.

"Иностранный ублюдок!" с ненавистью выругался старейшина Чжао.

"Господин, вы хотите, чтобы молодой господин послал войска в Бачжоу для захвата территории?" - спросил дворецкий низким голосом.

Господин Чжао вздохнул и сказал: "От солдат не уйдешь, Мин Лян двинется, Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао не оставят это без внимания". Устало потирая лоб, он вздохнул: "Мин Лян все еще не может сдержать дыхание.

Он не хотел пугать змею, он послал убийцу, когда **** зашевелился". Или Чжао Иньфэн не стал бы так быстро поворачиваться лицом, Чжао Минлян думал, что сможет контролировать армию Чжао Иньфэна, не давая денег и еды, поэтому он недооценил Чжао Иня. Ветер приближается! Когда Чжао Иньфэн осмелился использовать всю свою силу в Бяньцзине, чтобы спасти людей Линь Цинъюя во время инцидента в Бяньцзине, отношения с семьей Линь определенно не были простыми.

"Иди, передай остальных людей Мин Ляну, скажи ему, чтобы не беспокоился о Чжао Иньфэне и был готов к борьбе с Чай Цзиньчжуном". Старик Чжао встал и посмотрел на начавший шуметь передний двор. Дворецкий тихо отступил.

К счастью, Чжао Иньфэн отправился сражаться с Ляо, но он все еще читал о братстве.

В мае Сюаньхэ, когда Хэ Ли осаждал усадьбу Синцин в Даньсяне, Бяньцзин поднял бурю ****. Чай Цзиньчжун приказал, чтобы десять знатных военачальников, укрывшихся в семье Чжао Минляна и Чай Цзинчао, остались в Бяньцзине, мужчин обезглавили, женщин-родственников обратили в рабов, а все семейное имущество конфисковали. Вся кровь на некоторое время распространилась на рынке, и запах крови не исчезал в течение многих дней.

Когда господин Чжао умер в тюрьме, Чжао Минлян поднял знамя в Сюйчжоу.

Чай Цзиньчжун уважал короля уезда Дуаньань как дядю императора и запечатал короля уезда Дуаньань как короля Дуань. Эти двое временно заключили союз и сформировали полуосаду против Чай Цзинчжуна.

По проселочной дороге проехало несколько карет с балдахинами, и звук лошадиных копыт эхом отдавался на тихой горной дороге.

"Гун Цзи, мы на месте". Янь И остановил коня и посмотрел на чернобровых кавалеристов, стоящих на горной дороге перед ним, лицом к человечеству в карете.

Цзи Гугун открыл занавеску и увидел человека на лошади, перебегающего горную дорогу перед ним. Он погрозил Яну кулаком и сказал: "Спасибо тебе, праведник!".

Янь улыбнулся по очереди и сказал: "Не благодарите меня, это приказ хозяина". Сказав это, он повернул голову лошади и ускорился с несколькими людьми в одежде кули.

Гао Вэньхэ посмотрел на спины этих людей, спрыгнул с коня, встал на колени на землю, поник головой и сказал: "Сын не сыновний, отец и мать пострадали".

Цзи Гугун сошел с коня и помог младшему сыну. Две строчки старческих слез вырвались наружу и сказали: "Не вини, не вини, вини старика...". Если бы не его настойчивость в соблюдении веры, он никогда бы не рассказал об этом сыну. Как мог человек, посланный уйти с жизнью старшего сына?

Госпожа Гугун уже разрыдалась, и Шицзы осталась одна, чтобы выиграть время для двух стариков. Если бы не упрямство Цзи Гугуна, они могли бы уйти на пенсию всей семьей.

"Отец... Мать..." С криком сзади подбежали несколько лошадей.

"Старший брат!" Гао Вэньхэ вскочил и громко позвал, увидев гостя.

"А! Действительно Циньэр!" Госпожа Цзи Гугун выпрыгнула из кареты с оглоблей и взволнованно прошла несколько шагов.

"Шицзы, я уйду первым!" Несколько человек в черном, следовавших за Гао Вэньцином, выгнули руки дугой, сказали, повернулись и приготовились уходить.

"Подождите", - Гао Вэньхэ сделал несколько шагов вперед и сказал: "Спасибо вам, несколько сильных мужчин!".

Лидер улыбнулся и сказал: "Мы просто выполняем приказ".

"Тогда, пожалуйста, передайте мастеру Лингу, что эту доброту семья Гао записала!" Гао Вэньхэ и Гао Вэньцин одновременно сказали слова вежливости.

Несколько человек в черном одновременно поклонились в ответ, затем повернулись и ушли.

"Они все из семьи Линг?" удивленно спросил Гао Вэньцин.

"Они сказали?" Гао Вэньхэ удивленно повернул голову и спросил.

Гао Вэньцин покачал головой и сказал: "Я не говорил, после того, как меня вывели из тюрьмы, они не сказали ни слова, просто отвели меня посмотреть сюда".

Линьцзя..., - Гао Вэньхэ посмотрел в ту сторону, где исчезли люди в черных одеждах, и на уголках его рта появилась улыбка. Удивительное богатство, Хэ Ли Мэнсу, свирепый генерал, и эти люди в Бяньцзине...

"Брат, очень хорошо, что ты здесь, четвертый брат приготовил место. Иди прямо к нему".

Наблюдая за тем, как Гао Вэньхэ поворачивает коня и готовится уехать с несколькими охранниками, Цзи Гугун неосознанно спросил: "Пятый, куда ты едешь?".

"Мне нужно догнать войска генерала Чжао, мы должны накопить больше кредитов!" Гао Вэньхэ махнул рукой, а затем галопом помчался по горной дороге с лошастью в брюхе.

Цзи Гугун расширил глаза, а затем посмотрел на личных охранников, которых оставил Гао Вэньхэ.

Охранник кашлянул, а затем сказал: "Генерал Чжао, генерал Чжао Иньфэн уже покинул границу, чтобы напасть на государство Ляо. Теперь награды и наказания в нашей команде зависят от семьи Линг. Награда очень тяжелая".

В конце мая в династии Великая Чжоу повсюду горели сигнальные костры, а на озерах, расположенных более чем в 20 милях от особняка Синцин, стояли туманы, травы и пейзажи раннего лета.

У Мэн Су были повреждения спереди и сзади. По сравнению со спиной, передняя часть была лучше, поэтому он продолжал ползать, чтобы уснуть. Линь Цинъюй видел, что он испытывает сильную боль. Большую часть времени он держал его на руках, чтобы ему было удобнее спать. Хотя Су было так больно, его рот всегда был потрескавшимся и улыбался, так что Ду Минг и другие, кто видел его дважды, не хотели больше смотреть на его лицо. В результате единодушного презрения к нему он затих. Цзин и Лин Цинъюй жили чистой жизнью у озера.

"Мэн Су!" Линь Цинъюй поднял голову и увидел Мэн Сучжэня, который держал лук и украдкой разглядывал семью Кан. Он похлопал по документам на столе и крикнул.

Мэн Су тут же сел обратно, затем подмигнул семье Кан, моргнул глазами и сказал Лин Цинъюй: "Я не двигался, правда, смотрите, я вообще не двигался!".

Семья Кан поманила в глубину тростника, оттуда раздался крик, и группа диких уток в ужасе взлетела в небо.

Под расширенными глазами Лин Цинъюя Мэн Су сел на диван, открыл свой лук и пустил стрелы. Он выпустил пять стрел и сбил пять диких уток. Затем он услышал крик из тростникового куста, после чего стражники прыгнули в озеро. Внутри послышался звук ловящихся уток.

Это озеро имеет большую площадь, и бесконечная водная гладь покрыта пышной тростниковой травой и каламусом. Под волнистой водой неторопливо плавают упитанные рыбы. В нем строят гнезда различные птицы, большинство из которых - дикие утки.

Поскольку этот Мэн Су едва мог подняться с постели, они с Кан Цзясумом изменили свои способы поиска неприятностей у диких уток и рыб в озере, чтобы рыбы в озере не боялись встречи с людьми. Пока что все они опустили на дно.

"Ух ты! Сегодня будет еще одна еда! Боже, это здорово!" Алан похлопал по плечу Мэн Су и сказал Су Му, ухмыляясь: "Я хочу съесть эту хрустящую утку!"

Лин Цинъюй беспомощно покачал головой, затем собрал документы, закатал штанины и сказал: "Сум, иди со мной ловить рыбу!"

Мэн Су тут же бросил лук, помог семье Кан встать и с улыбкой сказал: "Если есть причина для хозяина, я приду!" Пусть Лин Цинъюй ловит рыбу, это относится к занятию после ужина, жду, когда она добудет рыбу. Что касается горшка, то я боюсь ждать с полудня до ночи.

Е Фэй вышел из воды и поймал в одну руку утку, а в другую - большую рыбу длиной в полметра. Он улыбнулся и сказал: "Хозяин, мне сегодня хватит на полдень. Вы можете поиграть после ужина".

"Вы все от меня шарахаетесь!" бессознательно воскликнул Линь Цинъюй.

"Гениальный доктор!" Звонок прервал волнение у озера.

Повернув голову, он увидел Ван Цзуо, который вошел с несколькими носилками. Линь Цинъюй опустил ноги в брюки и поприветствовал Алана.

"Гениальный доктор!" Ван Цзуо жестом показал, что нужно поставить носилки, и озабоченно сказал: "Генерал Вэй и остальные были атакованы черными злыми духами во время их расследования, и они были ранены трибулусом".

Выражение лица Алана опустилось, он наклонился и сдернул ткань, покрывавшую Вэй Ланга. Увидев рану, он тут же подошел к носилкам Хэ Дунпина, посмотрел на раны нескольких человек и глубоко вздохнул: "Разве это не один трибулус? Неужели они взорвали сразу несколько?".

"Да", - облегченно выдохнул Хэ Дунпин, вдыхая: "Похоже, что они взорвали пять или шесть. Они были зарыты в почву. Когда мы избегали этих черных злых духов, лошадь ударила и взорвалась."

"Есть много видов яда?" Увидев, что Алан кивнул, Линь Цинъюй достал длинный меч из пояса Ин Шисаня, стоявшего рядом с ним, разрезал запястье и поднес рану ко рту Вэй Ланга, сказав: "Вэй Ланг, пей!".

Когда свежая и сладкая кровь потекла в его рот, Вэй Ланг хотел отказаться, но Линь Цинъюй дал знак Ин Шисаню держать его подбородок. После того, как кровь была выпита, он достал другой меч и подошел к самолету Хэ Дуна.

"Господин!" бессознательно крикнул Хэ Дунпин, глядя на нее с некоторым ужасом.

"Яд *Tribulus terrestris* использует слишком много лекарств, и в данный момент он не подходит для противоядия", - Линь Цинъюй накормила его кровью из запястья при содействии Ин Тринадцатой и сказала: "Ты можешь использовать это только для надавливания. Не волнуйся, через несколько дней прибудет врач-призрак, и тогда все будет в порядке".

Хэ Ли стоял позади и спокойно наблюдал, как она разрубает меч за мечом в своей руке и вливает кровь в рты генералов, ее руки крепко сжались.

Черное зло! Огненный Трибулус! Выходя, я поймал в одну руку утку, а в другую - большую рыбу длиной в полметра.

Он улыбнулся и сказал: "Хозяин, мне сегодня хватит на полдень. Ты можешь поиграть после ужина".

"Вы все меня вздрагиваете!" бессознательно воскликнул Линь Цинъюй.

"Гениальный доктор!" Звонок прервал волнение у озера. Повернув голову, он увидел Ван Цзуо, который вошел с кем-то, неся несколько носилок. Линь Цинъюй опустил ноги в брюки и поприветствовал Алана.

"Гениальный доктор!" Ван Цзуо жестом показал, что нужно поставить носилки, и озабоченно сказал: "Генерал Вэй и остальные были атакованы черными злыми духами во время их расследования, и они были ранены трибулусом".

Выражение лица Алана опустилось, он наклонился и сдернул ткань, покрывавшую Вэй Ланга. Увидев рану, он тут же подошел к носилкам Хэ Дунпина, посмотрел на раны нескольких человек и глубоко вздохнул: "Разве это не один трибулус? Неужели они взорвали сразу несколько?".

"Да", - облегченно выдохнул Хэ Дунпин, вдыхая: "Похоже, что они взорвали пять или шесть. Они были зарыты в почву. Когда мы избегали этих черных злых духов, лошадь ударила и взорвалась."

"Есть много видов яда?" Увидев, что Алан кивнул, Линь Цинъюй достал длинный меч из пояса Ин Шисаня, стоявшего рядом с ним, разрезал запястье и поднес рану ко рту Вэй Ланга, сказав: "Вэй Ланг, пей!".

Когда свежая и сладкая кровь потекла в его рот, Вэй Ланг хотел отказаться, но Линь Цинъюй дал знак Ин Шисаню держать его подбородок. После того, как кровь была выпита, он достал другой меч и подошел к самолету Хэ Дуна.

"Господин!" бессознательно крикнул Хэ Дунпин, глядя на нее с некоторым ужасом.

"Яд *Tribulus terrestris* использует слишком много лекарств, и в данный момент он не подходит для противоядия", - Линь Цинъюй накормила его кровью из запястья при содействии Ин Тринадцатой и сказала: "Ты можешь использовать это только для надавливания. Не волнуйся, через несколько дней прибудет врач-призрак, и тогда все будет в порядке".

Хэ Ли стоял позади и спокойно наблюдал, как она разрубает меч за мечом в своей руке и вливает кровь в рты генералов, ее руки крепко сжаты.

Черное зло! Огненный Трибулус!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567801>